



ОСТРОВ СПАСЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ДАРВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА

6+

ОСТРОВ СПАСЕНИЯ ВЫПУСК 3 (39) 2022

НОВОСТИ

В ДАРВИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ ВЫПУСТИЛИ В ПРИРОДУ МЕДВЕЖАТ-СИРОТ

Сотрудники Тверского центра спасения медвежат-сирот привезли в Дарвинский заповедник оставшихся без матери малышей – Чука и Гека. Выросших медвежат выпустили в природу на границе заповедника и его охранной зоны.

Немного истории. «В начале февраля 2022 года в Верховажском районе охотники шли по лесной дороге и увидели свежие следы медведя. В километре от этого места они обнаружили разрушенную берлогу, а в ней – двух медвежат. По какой причине медведица покинула «дом» – неизвестно. Ее детенышам на тот момент было около двух-трех недель от роду. Они сильно замерзли и едва попискивали от голода. Медвежат, у которых еще не открылись глазки, передали местному охотинспектору. Им обеспечили должный уход – кормили из бутылочки, обустроили теплую лежанку для сна. Но для того, чтобы косяльные выжили, нужна была помощь профессионалов. Специалисты облохотдепартамента связались с Центром спасения медвежат-сирот, и там согласились принять косяльных. 9 февраля медвежат привезли в Тверскую область. Кстати, туда они прибыли уже с именами: путем народного голосования в интернете найденышей нарекли Чуком и Геком». (материал с сайта 35media.ru)

Плотность медведей в Дарвинском заповеднике очень большая – 1 медведь на 1000 га, это примерно 50-60 особей. Но, несмотря на этот факт, важно было выпустить медвежат именно на охраняемой территории, где нет охоты и они смогли бы спокойно адаптироваться и лечь на зимовку. Ученые Дарвинского заповедника вместе со специалистами центра выбрали для выпуска место, где, согласно учетам, медведей обитает меньше всего. У медвежат, выпущенных на границе ООПТ, есть выбор – или остаться в заповеднике или уйти за охранную зону, где плотность обитания медведей меньше.

Сейчас Чуку и Геку 9 месяцев, они уже вполне взрослые и самостоятельные звери. За время реабилитации медвежата выросли, окрепли и набрали хороший вес – с 1,5 кг выросли до 40 кг. Впереди зима, и лишний вес будет кстати во время адаптации к самостоятельной жизни. За оставшиеся до зимы недели медвежата освоюются в новых условиях, найдут подходящее место и устроят себе бер-



Чук и Гек в центре спасения медвежат-сирот. Фото orphan-bear.org



логу. Первое время братья наверняка будут держаться рядом, а потом разойдутся. Медведи – это животные, ведущие одинокий образ жизни и каждому нужна индивидуальная территория.

Через полторы недели после выпуска ведущий научный сотрудник заповедника Андрей Вячеславович Кузнецов встретил одного медвежонка во время полевых работ в лесу. Увидев людей, медвежонок убежал в лес и спрятался за деревом, а уже через мгновение он очень быстро карабкался по стволу вверх. Так проявляется реакция малышей на крупные и опасные предметы. Наибольшую опасность для медвежонка представляет встреча со взрослым самцом, от которого детеныши и спасаются, залезая на дерево. Такое пове-

дение медвежонка при встрече с человеком очень порадовало! Значит все было не зря и воспитание в центре было успешным – все инстинкты работают, и этот медведь сможет самостоятельно выжить в дикой природе.

Страх зверя перед человеком не только спасает самих зверей, но и защищает людей.

Продолжение на стр. 2 ►►



Чук и Гек на воле. Фото 35media

ПОЖАР В ОХРАННОЙ ЗОНЕ

ОХРАНА

28.08.2022 г. на территории охранной зоны* Дарвинского заповедника на островах Центрального мыса (Ярославская область, Брейтовский район) было обнаружено возгорание торфяников площадью 0,5 га. Возгорание ликвидировано силами сотрудников отдела охраны заповедника. Участие в тушении пожара принимали 7 государственных инспекторов, включая заместителя директора Казанцева М.А. Для борьбы с огнем были задействованы 7 единиц техники: 3 мотопомпы, 4 катера. Пожар возник по вине человека.



*Охранная зона заповедника – это территория, прилегающая к границам заповедника, с особым режимом природопользования.



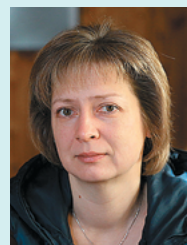
«Мы не демонстрируем медвежат посетителям. Показывая их, мы не сможем вырастить их дикими. Благодарим за понимание» – такие слова написаны на сайте Центра спасения медвежат-сирот (orphan-bear.org).

Тверской центр спасения медвежат-сирот – это единственное место в нашей стране, где специа-

листы ежегодно выхаживают медвежат бурого медведя, оставшихся без матери, и возвращают их обратно в природу. Основатель центра, кандидат биологических наук Валентин Пажетнов с 1970-х годов исследовал, как растут и взрослеют медведи, а уже в 1990-х смог вывести методику по выхаживанию брошенных медвежат. Валентина Сергеевна не зря называют «медвежьим папой». За годы работы центра ему удалось спасти и вернуть в природу более 260 медвежат не только из Тверской области, но и из других регионов России. В 2021 году Валентин Сергеевич Пажетнов трагически погиб, но его дело продолжают дети и внуки.



«Основная особенность нашей деятельности заключается в том, что мы работаем с животными, которые должны научиться выживать в дикой природе», – объясняет Сергей Пажетнов, биолог-охотовед, старший научный сотрудник ФГБУ «Центрально-Лесной государственный природный биосферный заповедник». – Неотъемлемым условием этого умения является чувство страха к человеку. Если животное не боится людей, то в дикой среде оно не выживет и обречено на гибель или пожизненное заключение в клетке. Поэтому мы никоим образом не воспитываем медведей. Мы обеспечиваем им условия, приближенные к их естественной среде обитания, и полувольное содержание. Благодаря этому у них формируются все формы поведения, необходимые для жизни в дикой природе: пищевое, оборонительное, гнездостроительное, реакция страха и избегания человека».



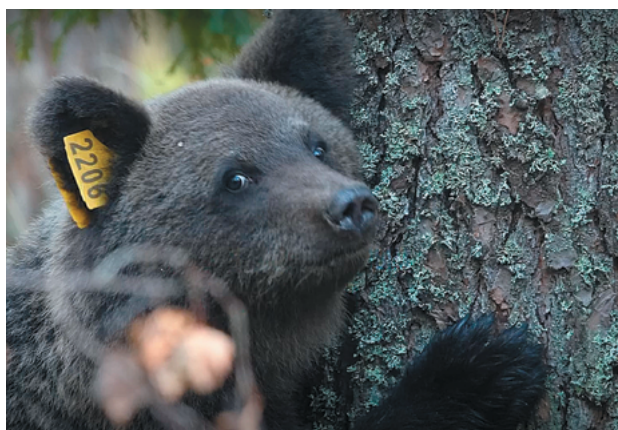
– Конечно, есть манипуляции, когда контакта не избежать, но это взаимодействие исключительно по необходимости. Никаких игр, ласк или «обнимашек» с медвежатами, – поясняет Екатерина Пажетнова. – Существует ряд выработанных правил. Во-первых, тишина. Мы работаем с медвежатами молча, чтобы они не привыкали к звуку человеческой речи, голоса. Во-вторых, минимум освещения: контакт с медвежатами происходит в полумраке. Да, у них открываются глазки, но зрение в этом возрасте еще слабое, и визуальный контакт не создается. Позже, когда медвежата уже хорошо видят, в вольере, мы прикрываем лица сетками, потому что наши лица – белый «лысый» участок кожи, расположенный на довольно высоком уровне от земли, – это яркий признак, отличающий человека от животного. В-третьих, минимум запахов. Работая с медвежатами, мы не используем резких запахов, косметики, парфюма. Конечно, так или иначе медвежата узнают нас, в том числе по запаху. Но за счет того, что с ними работает только несколько человек, у них не формируется привыкания к обиходному запаху человека.

Именно поэтому нельзя кормить диких животных! Ведь утратив страх перед человеком, они становятся опасными для него!

Медвежата воспитываются в центре по специальной методике, которая позволяет сохранить врожденный страх зверя к человеку. Поэтому медвежьи подростки, выпущенные на волю после реабилитации в центре, не стремятся к контакту с человеком, а наоборот всячески его избегают.

Удачной адаптации и зимовки на заповедных землях, Чук и Гек!

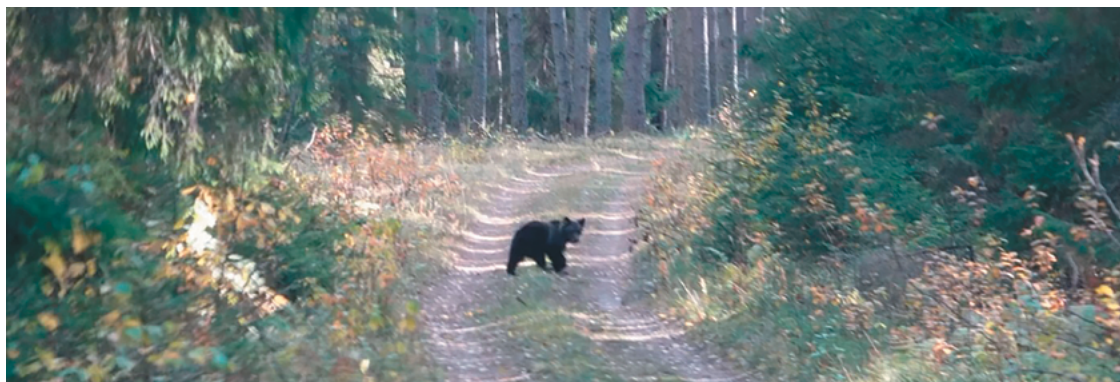
Информация предоставлена научным отделом Дарвинского заповедника



«Я вас боюсь!» Встреча с выпущенным медвежонком. Фото А. Кузнецова



Медвеженок на дереве. Фото А. Кузнецова



Встреча на лесной дороге. Фото А. Кузнецова

НАУЧНЫЕ ПРОЕКТЫ

УЧЕТЫ РУКОКРЫЛЫХ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ЖЕМЧУЖНИЦЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «ОНЕЖСКОЕ ПОМОРЬЕ»

Север европейской части России характеризуется низкой степенью изученности и неравномерностью сведений о распространении рукокрылых. Так, например, почти отсутствуют сведения из Новгородской, Вологодской, Ярославской, Ивановской и Костромской областей. Очень мало сведений и в самых северных территориях – в Республике Коми, Мурманской области, а также в Архангельской области. Такая ситуация прежде всего связана с особенностями биологии и скрытностью рукокрылых, недостатком специалистов в регионах, сосредоточенности специалистов на ООПТ, сложностью исследования больших территорий и необходимости обладать навыками отлова рукокрылых. Также, не остается сомнений и в том, что некоторые виды рукокрылых распространены значительно шире, чем полагали несколько десятилетий назад, что требует значительных исследовательских усилий.

Стоит отметить, что за последние 20 лет широко распространились новые технологии и методы изучения рукокрылых, например, разработана методология акустического мониторинга. Акустический метод, несмотря на некоторые ограничения, является мощным инструментом в изучении биоразнообразия, так как позволяет в короткие сроки устанавливать видовой состав местности, а также обладает способностью лучше учитывать редкие виды, которые можно пропустить путем отлова паутиной сетью, т.е. традиционным методом изучения рукокрылых.

В середине августа на территории национального парка «Онежское Поморье» прошли



Участники экспедиции по учету рукокрылых на Онежском полуострове: П.А. Футоран, О.А. Шапкин, С.А. Буторов, Е.А. Буторин (слева направо)

учеты летучих мышей, или рукокрылых (лат. Chiroptera). Это первая в истории этого места подобная научная экспедиция. Раньше сведения об обитании летучих мышей на территории парка накапливались лишь случайно. Подобная экспедиция была задумана как часть работы по закрытию пробелов в нашем знании о распространении рукокрылых на северо-западе России.

Учет летучих мышей проводился сотрудником Дарвинского заповедника, м.н.с. Шапкиным Олегом, специалистом по летучим мышам на северо-западе России. В учетах так же принимали участие сотрудники парка: охотовед Павел Футоран, зам. директора по охране Евгений Буторин и начальник опергруппы Сергей Буторов.

Летучие мыши учитывались специальным прибором – ультразвуковым детектором летучих мышей (bat-детектор). Дело в том, что летучие мыши используют эхолокацию для ориентации в пространстве и для охоты на насекомых. При этом каждый вид обладает собственными характеристиками эхолокационных сигналов, благодаря чему можно различать виды рукокрылых по звукам.

В ходе экспедиции были обследованы Унская губа и северное побережье Онежского полуострова. В результате было установлено, что в национальном парке обитает только один вид – северный кожанок (*Eptesicus nilssonii*).

Северный кожанок – уникальный по своим экологическим особенностям вид. Это самая северная летучая мышь, которая встречается даже в Мурманской области, а в Скандинавии ее распространение достигает 70-й параллели (графство Финнмарк в Норвегии), чему способствует сожительство с человеком – колонии обычно располагаются в постройках. Это единственный вид рукокрылых, который размножается за полярным кругом.

Полет у этого вида быстрый и прямолинейный. Северный кожанок охотится в открытых



Ультразвуковой прибор для учета рукокрылых



Места учета рукокрылых



Северный кожанок (*Eptesicus nilssonii*)

или полуоткрытых пространствах, часто около вертикальных элементов ландшафта (кромка леса, берег реки), на высоте 5-30 м над землей, редко выше (до 100 м). Ловит добычу ловко маневрируя и резко падая, словно ястреб.

Покидает убежища обычно спустя 20-30 минут после захода солнца. Места обитания для добывания пищи включают реки и озера, сады, опушки лесов, вдоль рядов деревьев или небольших дорог, на пастбищах и полях, а иногда также на открытом воздухе высоко над лесом. На крайнем севере он обычно добывает

корм в просветах еловых лесов и над водой. Часто поселяется на чердаках отапливаемых домов, по крайней мере на севере, но, вероятно, также в дуплах деревьев. Зимой в домах, шахтах и подвалах, а в Норвегии также в осыпях и расщелинах скал.

Кроме этого, была отмечена крайне редкая встречаемость летучих мышей на территории парка – на 65 км маршрутных учетов было зарегистрировано только 11 особей северного кожана. Отмечается, что в конце августа – в сентябре у летучих мышей проходит миграция по берегу Белого моря, так же, как и у птиц. Именно в этот период отмечается большинство наблюдений летучих мышей, сделанных местными жителями. Чтобы это выяснить, требуется установить специальное оборудование для мониторинга активности рукокрылых в течение следующего теплого сезона.

Стоит так же отметить, что помимо учета рукокрылых в национальном парке параллельно проводилась работа по учету европейской жемчужницы (*Margaritifera margaritifera*) в реках и ручьях национального парка, а также учет бурого медведя (*Ursus arctos*) и даже была найдена одна берлога этого зверя.

Европейская жемчужница *Margaritifera margaritifera* (Linnaeus, 1757) – редкий вид пресноводных моллюсков ручьев и рек евро-

пейского Севера, который охраняется международной Бернской конвенцией об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе, занесен в Красную книгу IUCN (IUCN, 1996) как вид, находящийся под угрозой уничтожения, внесен в Красную книгу Восточной Фенноскандии, включен в Красные книги России, Архангельской области, Карелии как вид с уменьшающейся численностью. На популяции значительно повлиял промысел для добычи перламутра и речного жемчуга, однако из-за сокращения численности он стал нерентабелен. Кроме того, на сокращение популяции может влиять уменьшение численности лососевых рыб (атлантического лосося и кумжи), в жабрах которых развиваются личинки этого моллюска – глосидия.

Участниками экспедиции были проведены морфометрические измерения жемчужницы, чтобы установить процент молодых особей в разных местах их обитания. Дело в том, что для успешного возобновления популяции требуется не менее 20% молодых особей жемчужницы с длиной створок не менее 7 см. В то же время в реках и ручьях национального парка этот показатель составляет только 1-4%, что требует значительного внимания к этой



Измерения раковин европейской жемчужницы

проблеме. Популяции этого вида можно отнести к стареющим с замедленным воспроизводством. Это особенно критично для этих моллюсков, которые являются долгожителями (максимальная продолжительность жизни 210–250 лет) и сами по себе размножаются и развиваются медленно, так как большая часть личинок погибает, а их развитие на жабрах рыб длится 8-11 месяцев. Таким образом некоторые пресные водоемы национального парка имеют ключевое значение в сохранении этого вида.

Олег Александрович Шапкин, младший научный сотрудник ФГБУ «Дарвинский государственный заповедник»
Фото автора



С охотоведом национального парка П.А. Футораном, специалистом по бурому медведю на Онежском полуострове

МОЛОДЫЕ НАУКА

СЕМИНАР НА БОЛОТЕ!

Всем известно, что болота – это настоящая сокровищница. И речь сейчас не про полезные ископаемые, лесные или охотничьи ресурсы. Самое главное богатство болот – их роль в климатическом балансе. Именно это стало темой живого обсуждения на сентябрьском болотном семинаре в Полистовском заповеднике, в котором принял участие научный сотрудник Дарвинского заповедника Дмитрий Садоков.

Болотный семинар! Нечасто встретишь мероприятие такого формата. Ведь для большинства людей болото – это непроходимая глушь, да ещё и смертельно опасная. Только кикиморам там жить, да лягушкам. И хорошо, что для современного человека торфяные болота сейчас не представляют привлекательности. Потому и радостно, что останутся целые эти удивительные и хрупкие экосистемы, не испытывая на себе вездесущего антропогенного следа. Но так было не всегда. Многие века болота подвергались освоению человеком – они осушались, велись торфоразработки. В итоге хозяйственной деятельности эти территории оказались необратимо нарушенными. А ведь именно бо-

лота играют важнейшую роль в сохранении природного баланса, выполняя различные функции: от фильтрации и накопления воды до влияния на климат территории.

Участники семинара объединились вокруг главных животрепещущих «болотных» вопросов: Как болота сдерживают потепление климата? И как мы можем восстанавливать нарушенные болота, чтобы вернуть им изначальные экосистемные и гидроклиматические функции?

Полистово-Ловатские болота, вместе с Дарвинско-Уломскими – одни из крупнейших в Европе. В торфе этих болот законсервированы многие миллионы тонн отмершего органического вещества, неразлагающегося в течение тысяч лет, что сдерживает эмиссию углекислого газа в атмосферу. Лишь в последнее десятилетие международное научное сообщество выработало единую методику для адекватной оценки роли болот в поглощении углекислого газа и в долгосрочном эффекте этого процесса. И только сейчас мы приблизились к пониманию значения целостных обводненных болотных экосистем для климата и биоразнообразия.

Гидрологический режим болот очень важен. Болото – как губка, насыщено водой, и

7 сентября научный сотрудник Дарвинского заповедника Дмитрий Садоков выступил с докладом на 5-й Международной конференции «Палеолимнология Северной Евразии» – со времени начала эпидемии коронавируса это было первое живое выступление, чему все ученые были очень рады. Дмитрий сделал доклад на тему 13-тысячелетней истории озера Хотавец, одного из наиболее крупных и известных озер на территории Дарвинского заповедника. По результатам исследования отложений озера Хотавец удалось установить, что современного облика и площади оно достигло около 10,7 тысяч лет назад, в результате поэтапного понижения уровня воды в более обширном палеоводоеме. Этому предшествовало сильное похолодание (в последние стадии валдайской ледниковой эпохи), во время которого уровень озера был значительно выше, в Молого-Шекнинском междуречье формировались 10-метровые толщи песчаных наносов, а в озере откладывались слоистые осадки. Дмитрий Садоков был награждён дипломом за лучший доклад молодого ученого. Так держать!



К.б.н. Ольга Владимировна Галанина проводит обучение по определению сфагновых мхов



Практические занятия на Полистовских болотах



Участники болотного семинара в Полистовском заповеднике

она течет внутри торфяной толщи, веками вырабатывая направление стока в зависимости от уклона поверхности, порога стока вмещающего резервуара и проводящей способности торфа. Стоит такой баланс нарушить, например, при торфодобыче, – и нарушится болотный сток, а вслед за ним и способность болот поглощать парниковые газы. Напротив, при срезании торфяной толщи и искусственном заводнении образовавшейся чаши объем эмиссии метана из обнажившегося торфяника увеличивается в несколько раз. При этом страдают и соседние леса – на окраине таких разрабатывающихся болот образуются топи, и деревья начинают усыхать.

С течением времени, однако, природа берет свое. Хотя для полного восстановления изначальной структуры и функций торфяной залежи требуются тысячелетия, мозаика кустарников, деревьев и осок разрастается по оставленным торфоразработкам уже в ближайшие годы, и такие заброшенные водно-болотные угодья становятся привлекательными местообитаниями для околотовных птиц и четвероногих обитателей тайги.

Кроме теоретической части, была еще и очень насыщенная практическая часть.

Участники болотного семинара попробовали своими руками пробурить торфяную залежь, взглянули на Полистовские болота с высоты птичьего полета через камеру квадрокоптера, научились определять основные виды сфагновых мхов. А все это – важнейшие вещи для оценки климатических параметров болот, особенно при планировании карбоновых полигонов*.

Невозможно переоценить роль болот в нашей жизни. Возможно, именно благодаря этим низкорослым кустарничкам подбела, этим желтым коврам сфагнов с прелым запахом застойной воды, этим горбато-увалистым грядам и мочажинам и этой дрожащей тишиной, нарушаемой криками синичек, до сих пор мы можем наслаждаться утренней росой и звоном ручьев, переливающихся в половодье между березками.

Дмитрий Олегович Садоков, научный сотрудник ФГБУ «Дарвинский государственный заповедник»

Фото предоставлено пресс-службой ФГБУ «Полистовский государственный заповедник»

* Карбоновые полигоны – это специальные участки земли для изучения процесса выбросов парниковых газов, где проводят эксперименты для контроля за производством и поглощением парниковых газов. То есть, при этом говорят, на карбоновых полигонах будут определять, сколько та или иная территория, тот или иной объект поглощает углерода и сколько парникового газа производит.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ УГОЛЬНЫХ ЯМ

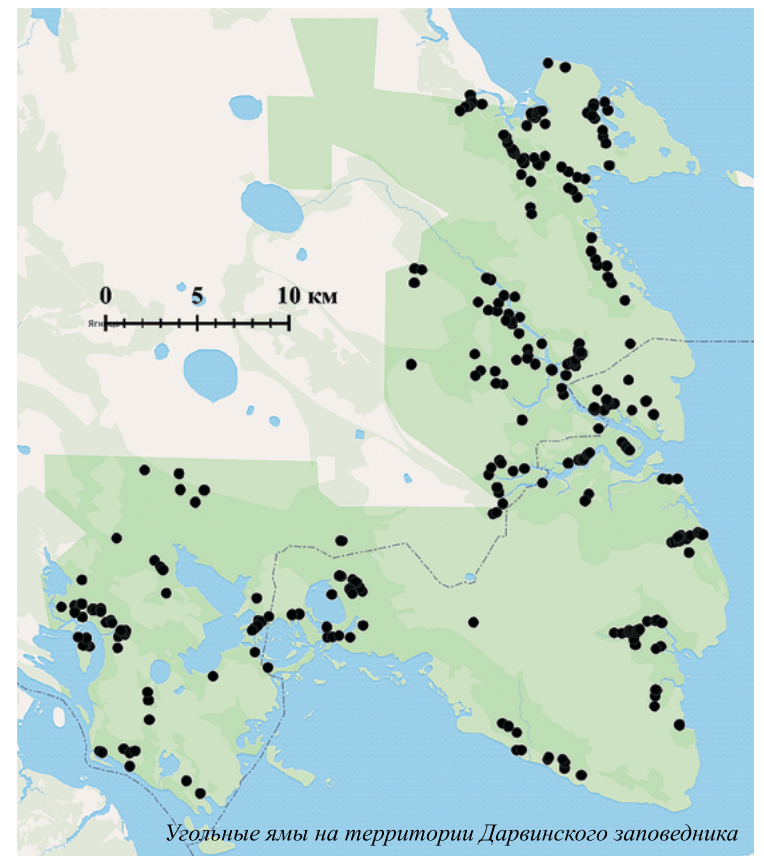
ЧТО ТАКОЕ УГОЛЬНЫЕ ЯМЫ И ПОЧЕМУ ИХ ТАК ЛЮБЯТ ЗВЕРИ-НОРНИКИ?

Все родители знают – дети должны расти в хороших условиях, в сухости и тепле. Детские организмы слабо сопротивляются патогенам. Особенно чувствительны малыши к различным грибковым заболеваниям и бактериальным инфекциям, для развития которых благоприятна высокая влажность. А потому помещения, где подрастает молодняк, должны быть тёплыми и сухими. Относится это не только к человеческому жилью, но и к звериным норам. Исключения составляют те виды, для которых близость воды и, соответственно, высокая влажность жилищ – постоянные условия их жизни, необходимая составляющая их экологической ниши. Поэтому сейчас мы не будем говорить о бобрах, выдрах, норках, ондатрах и других, связанных с водной средой видах зверей. Для них высокая влажность жилищ нор – совершенно нормально, к этим особенностям хорошо приспособлены и взрослые, и детёныши.

ным углем. Ещё раньше начали использовать дрова, кизяк, жир животных, но все эти энергоресурсы хороши для бытовых нужд, а вот для промышленных потребностей, таких как выплавка металлов, кузнечное дело, изготовление фарфора – нужен был уголь, потому что при сгорании он давал гораздо более высокую температуру.

В отличие от каменного угля, который добывается в шахтах под землей, древесный уголь – продукт переработки древесины, то есть его ещё надо сделать. Поэтому в лесной зоне и Европы, и Азии издавна был распространён углежогный промысел. Занимались им углежогги, люди, владеющие технологией выжигания угля из древесины. Процесс этот далеко не так прост, как может показаться с первого взгляда, в нём много особенностей и тонкостей, без знания которых можно получить на выходе либо груды обгоревших, но не превратившихся в уголь поленьев, либо кучку золы без единого уголька, пригодную лишь для удобрения огорода. Об особенностях углежогного промысла можно прочитать в «Уральских сказах» Павла Бажова, где в образной форме описаны связанные с получением древесного угля проблемы.

Технология его выжигания в двух словах может быть описана как сухая перегонка древесины, сопровождающаяся сгоранием летучих компонентов с сохранением чистого углерода. Для этого древесину, в виде расколотых на поленья чурок, укладывали определенным образом в кучи полусферической формы и закрывали слоем земли. Горение древесины в таких условиях происходило при дефиците кислорода. По завершению процесса оставался уголь, который извлекали из остывшей ямы, раскапывая землю. Идет процесс медленного горения дров под слоем земли. Для выхода дыма сделаны отверстия-продухи.



Угольные ямы на территории Дарвинского заповедника



Барсучонок у норы. Фото В.В. Шищенко, СПб

А вот звери сухопутные, которые тоже живут и выводят потомство в норах, нуждаются в сухих помещениях, где не капает с потолка вода и не растёт по стенам плесень. Если лисицы и волки используют норы в течение достаточно короткого времени, лишь для выведения потомства, то барсук и енотовидная собака живут в них практически круглый год. Медведь далеко не всегда устраивает грунтовую берлогу-нору, нередко он ложится открыто. Но если уж копает подземное убежище, то так же выбирает для него сухое место.

Так что сухость норы – важный и весьма значимый для многих зверей показатель. В условиях близкого залегания грунтовых вод, в сочетании с плоским рельефом местности, эти звери сталкиваются с дефицитом подходящих условий. Оказывается, в наших лесах не так уж много мест, где можно хорошую нору устроить. Особенно, если в рельефе отсутствуют крутые берега рек и лесных оврагов.

В этом случае зверей выручают сооружения человека, следы древнего промысла, распространённого когда-то на огромных пространствах лесной зоны, от Европы до Тихого океана. Это так называемые угольные ямы, небольшие холмы с углублением в центре, явно искусственного происхождения, встречающиеся во многих местах лесной зоны. Что это такое и откуда они взялись?

уже по санному пути, в начале зимы, оставался холм от десяти до двадцати метров в основании, с выемкой посередине. К этому месту люди больше не возвращались, холм оседал, почва уплотнялась, на поверхности вырастали травы и деревья, пронизывая почву своими корнями. Склоны этого холма с кратером посередине в любое время года были сухими и оказались привлекательны для зверей-норников, поскольку существенно возвышались над уровнем грунтовых вод. Не удивительно, что в условиях низменного рельефа Моло-



Углежогги за работой. Фото из свободных источников

Но сейчас нас интересуют не особенности технологии выжигания угля, а следы этого промысла, сохранившиеся в наших лесах. После извлечения угля, которое производилось



Кладка из сухих поленьев

Схема углежогной кучи



Угольная яма со старыми норами барсуков

го-Шекснинского полуострова именно в угольных ямах расположено до 90% всех нор барсука, лисицы и енотовидной собаки. Поселения барсуков в угольных ямах Дарвинского заповедника подробно изучала в 2006 году териолог Наталья Сидорчук (газета «Остров спасения» № 3(11). 2015 г.).

На территории заповедника находится порядка 2000 угольных ям и большая часть из них обжита заповедными обитателями.

В угольных ямах устраивают берлоги и медведи. Ведь что такое грунтовая берлога для медведя? Грунтовая берлога – это безопасность, сухость и комфорт. Этим летом две грунтовые берлоги в угольных ямах были обнаружены во время проведения научных работ на острове Бородавкин. Мы попытались заглянуть в них, но там была полная темнота, разглядеть что-либо дальше входного отверстия не удалось. Прощупав пространство за

входом багром, я выяснил, что камера берлоги представляет собой куполообразное помещение, диаметром в основании около двух метров и до метра в высоту в центральной части. Хотелось увидеть, как выглядит берлога изнутри, но для этого нужен был источник света. Поэтому, захватив аккумулятор с лампочкой на длинном шнуре, штативы и фотоаппараты, через пару дней я вновь отправился на остров.

КАК УСТРОЕНА ГРУНТОВАЯ БЕРЛОГА МЕДВЕДЯ В УГОЛЬНОЙ ЯМЕ, или РЕПОРТАЖ ИЗ МЕДВЕЖЬЕЙ БЕРЛОГИ

Начиная погружение, ползком проникая по узкому, но не очень длинному туннелю. Размер входа вполне позволяет пролезть внутрь.

После узкого и короткого туннеля, помещение расширяется и перед нами предстаёт медвежья квартира во всей красе. С потолка свисают корни ели, растущей над самой берлогой. Значительно ниже входа расположена яма, в которой зверь и лежал. Часть земли с потолка осыпалась и покрыла подстилку, но



Вход в медвежью берлогу называется челом берлоги, вероятно по аналогии с челом русской печи, вход в топку которой имеет примерно такую же форму и размеры. Фото автора



Сначала – короткий узкий туннель. Земля здесь густо перемешана с золой и мелкими угольками

кое-где из земли торчат тонкие еловые ветки. То есть выстилка в этой берлоге была как и в большинстве найденных берлог – из елового лапника. Но позднее, видимо когда медведь берлогу покинул, выстилка оказалась засыпанной обвалившейся землей.

Схематически расположение берлоги показано на рисунке. Как видно, она находится

в верхней части земляного вала угольной ямы. Такое расположение позволяет зверю устроить своё жилище на максимальном удалении от горизонта грунтовых вод. Перед челом берлоги – большой объём выкопанного медведем грунта с золой и угольками.

Вторая берлога находится в другой угольной яме в полукilометре от этой. Её устроит-



Перед нами медвежья квартира-студия. Яма у дальней стенки – медвежья постель. Вот здесь медведь и спал всю зиму. Сейчас не видно матраца из елового лапника, он засыпан обвалившейся землей. Но отдельные веточки подстилки всё же видны на переднем плане. Фото автора

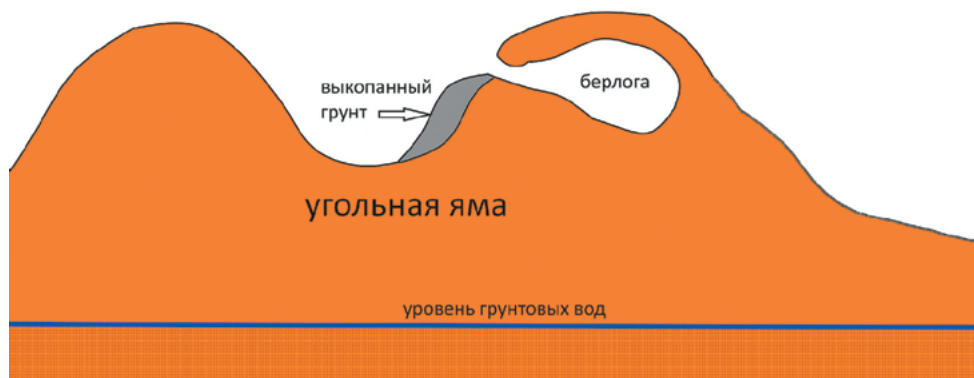


Схема расположения берлоги в угольной яме. Рисунок автора



Вторая грунтовая берлога на острове. Фото автора



Так выглядит вход в берлогу изнутри. Ну, то есть изнутри – это выход. По бокам входного туннеля – множество вкрапленных древесного угля, а земля местами серая от золы. Фото автора

ство, расположение и размеры аналогичной той, что здесь показана, поэтому изнутри я её не осматривал.

Наблюдения предыдущих лет свидетельствуют, что на острове зимует, рождает детёнышей и воспитывает их до окончания молочного вскармливания, вероятно, одна и та же медведица, известная нам с 2012 года. Если это так, то сейчас это уже достаточно взрослая дама медвежьего бальзаковского возраста. Надо полагать, что обе берлоги сделаны именно ей. На острове отсутствуют следы пребывания крупного взрослого самца, поскольку нигде на стволах деревьев нет характерных меток, которые оставляют самцы медведей.

В охотничьей и зоологической литературе высказывались разные мнения по поводу грунтовых берлог. Часть авторов считает, что их делают крупные взрослые самцы. Другие склоняются к тому, что такие берлоги устраивают беременные медведицы, которые должны рожать в берлоге медвежат. Но в заповеднике не раз находили медведиц с ново-

рожденными медвежатами в открытых берлогах. Доля грунтовых составляет всего 7% от общего количества найденных берлог. По следам было точно установлено, что некоторые из них принадлежали крупным взрослым самцам. Получается, что грунтовые берлоги устраивают и самцы и самки, но уже достаточно взрослые, умудренные жизненным опытом. А молодые самки, даже собирающиеся рожать, так же как и молодые самцы, обычно ложатся открыто.

Таким образом, наши наблюдения говорят о том, что такие подземные берлоги могут устраивать звери обоих полов, но, как правило, старшей возрастной группы, накопившие достаточно большой жизненный опыт, а потому желающие зимовать в комфортных и спокойных условиях, которые могут быть обеспечены только в грунтовой берлоге.

Андрей Вячеславович Кузнецов, к.б.н., ведущий научный сотрудник ФГБУ «Дарвинский государственный заповедник»



Селфи в берлоге. Не очень удачный снимок, но в такой тесноте сделать лучше не получилось

ЗАПОВЕДНЫЕ ЛАБОРАНТЫ-ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Научная работа – это огромный сектор деятельности заповедника. Вот уже более 77 лет непрерывно ведется исследование природного комплекса в Дарвинском заповеднике. А как же построена организация научно-исследовательской работы? Попробуем рассказать.

У каждого научного сотрудника есть свои цели и задачи, каждый научный сотрудник выполняет работы по определенным, утвержденным в различных инстанциях темам исследований. Цепочка действий при проведении научного исследования на первый взгляд проста: наблюдения – сбор материала в природе – первичная обработка материала – систематизация данных – анализ полученных данных – представление материала научной общественности. Но за всем этим стоит ги-

гантский объем работы, растянутый по времени на месяцы и годы, и который очень сложно сделать одному человеку – научному сотруднику. Поэтому у заповедных ученых есть помощники – лаборанты-исследователи. Лаборанты-исследователи прикрепляются к конкретному научному сотруднику и помогают ему в выполнении работы по его научной теме. Как правило, основной объем работы лаборантов-исследователей – это сбор и первичная обработка материала. Есть научные работы, которые в одиночку выполнить просто физически невозможно. К примеру, наши ихтиолог и лесовед отправляются за сбором материала исключительно вместе со своими лаборантами-исследователями.

В медицине говорят: «Медсестра – это руки доктора». А лаборант-исследователь в заповеднике – это не только запасные руки научного сотрудника, но еще его ноги, глаза и уши. Специфика работы у заповедных людей такова, что прежде, чем соберешь нужный материал, нужно пройти большие расстояния, многое услышать и увидеть. Такой симбиоз между научным сотрудником и лаборантом-исследователем дает очень качественный результат научного исследования.

В первые годы работы заповедника штат лаборантов-исследователей был очень большой. Ученые из различных научно-исследовательских институтов со всего Советского Союза слетались в заповедник, который был создан именно как лаборатория под открытым



Татьяна Александровна Зеленецкая – лаборант-исследователь по специализации «ихтиология»



Наталья Викторовна Мухина – лаборант-исследователь по специализации «лесоведение»



Татьяна Вячеславовна Анфиногенова, лаборант-исследователь по специализации «ботаника»

небом. Научные сотрудники приезжали на полевые работы, потом возвращались в свои институты, увозя собранный материал. А «на земле», в заповеднике у каждого ученого оставался свой лаборант, который помогал в проведении исследований и вел непрерывные наблюдения по заданию. Стоит отметить, что в то время в Дарвинском проводилось огромное количество разнообразных научных исследований – новое водохранилище и процессы, происходящие в природе под его влиянием, изучались разносторонне и тщательно.

Сейчас в заповеднике работают три лаборанта-исследователя: Татьяна Александровна Зеленецкая (специализация «ихтиология»), Мухина Наталья Викторовна (специализация «лесоведение»), Анфиногенова Татьяна Вячеславовна (специализация «ботаника»). Их

вклад в научно-исследовательскую деятельность сложно переоценить. Как правило, их имена не знакомы широкому читателю, но работа этих специалистов отмечена в научных трудах заповедника.

Но одно имя лаборанта-исследователя все же знакомо подписчикам заповедной группы в ВКонтакте. В соцсети своими замечательными фотографиями заповедной природы «в режиме онлайн» делится Татьяна Вячеславовна Анфиногенова. Она же выполняет еще и работу «птичьей мамы». Вместе с Вячеславом Вячеславовичем Немцевым и под руководством Мирослава Вячеславовича Бабушкина Татьяна помогает выхаживать раненых хищных птиц в реабилитационном центре. В этом выпуске газеты ее дебют – заметка о буднях реабилитационного центра.

БУДНИ ПТИЧЬЕГО ЛАЗАРЕТА, или ОПЕРАЦИЯ ПОД КODOVЫМ НАЗВАНИЕМ «ЦЫПЛЕНOK»

Бывают у нас в работе такие моменты, когда бежишь со всех ног к телефону, чтобы ответить на поздний звонок, а там вопрос: «Тань, тут у нас во дворе какой-то птенец. Что с ним делать?»

Главная заповедь — птенцов не трогать! У них есть родители!

Так и отвечаю: «Не трогайте, оставьте, родители есть».

Но на следующий день опять звонок: «Тут птенец, на дороге. Что делать?»

Судя по описанию, это тот же самый малыш. И что тут скажешь? Ничего! Бежишь и смотришь на птенца, так упорно стремящегося к людям.

Птенец оказался пушистым маленьким соколом-чеглоком. Удивленные недоверчивые глазки как будто спрашивали: «Что со мной? Где я?»

Скорее всего, гнездо пары чеглоков было разрушено воронами, которые частенько о чем-то хрипло ругались в том районе леса. Малыш оказался на земле, а потом волею судьбы уже и в наших заботливых руках. Птенца тут же окрестили «Цыпленок» и с этим именем малыш стал расти в нашем реабилитационном центре. Все лето его кормили мелконарубленными цыплятами с рыбьим жиром, выгуливали на солнышке и наблюдали, как кричащий комок пуха превращается в красавца-сокола.

И вот завершающий аккорд! Малыш стал летать! Пора и на волю!

Под чутким руководством и со строгими рекомендациями Мирослава Вячеславовича Бабушкина, заместителя директора по научной работе, мы отвезли малыша в лес, на то самое место, где предположительно гнездились пара чеглоков, которых мы в уме уже «записали» как потенциальных родителей нашего «Цыпленка». Чеглок, выбравшись из коробки, стал возмущаться и кричать, мол «Куда вы меня привезли? Тут все незнакомое и страшное!» Но совсем рядом откликнулись взрослые птиц, привлеченные криками птенца. Со спокойным сердцем мы ушли, оставив малыша сидеть на ветке дерева. Удачи тебе, малыш! Крепких крыльев и попутного ветра!

И, казалось бы, что все отлично и замечательно, но всегда внезапно проявляется какое-то «НО». Через пару дней к нам приехал старший государственный инспектор охра-



Солнечные ванны

ны. Ловко управляя одной рукой квадроциклом, второй он протянул мне кепку:

«Тань, тут какая-то птица, во дворе нашли, посмотри. А то его коты съедят...»

Отогнув козырек кепки, я увидела знакомый глаз и клюв. Из складок появилась когтистая лапка, нежно взяла меня за палец и «нечто» из кепки громко крикнуло: «Мама!»

Даааа... К такому повороту событий мы были немножко не готовы.

И понеслось все по-новой – вольер с мягкой сеткой, чтобы «Цыпленок» не повредил себе оперение, рубленые цыплята, солнышко.

Вторая попытка выпуска тоже не совсем увенчалась успехом. Нет, «Цыпленок», конечно, улетел, очень уверенно и деловито! Но, как оказалось, не очень далеко! На следующий день к нам пришли коллеги и сказали: «Там птица какая-то у конторы, кричит, к людям подлетает, садится на нас. Не ваша?»

Наша, конечно. Что ж делать? Нужно ловить! А как поймать? Это к чужим он подлетает, а как увидит нас, так сразу начинает демонстрировать свою зрелость и независимость: «Я большой, смотрите, как я умею высоко летать!» Ну, поймали, конечно...

И опять кормить, поить, гулять – дорастивать ребенка. На самом деле, у птиц бывает так же как у людей. Кто-то, как только становится взрослым, тут же покидает родительский дом и живет самостоятельно, набивая личным опытом шишки. А кому-то нужно

время, чтобы осторожно прощупать этот самостоятельный мир, сидя в родительском доме, и только потом, окончательно подготовившись, выпорхнуть от мамы с папой. Так и наш «Цыпленок» оказался слишком домашним и осторожным.

Наступила осень. Дожди, потом заморозки, потом опять дожди, низкая температура. И поняли мы, что остается у нас «Цыпленок» на зиму. А куда же это годится? Держать взрослую, летающую, здоровую птицу всю зиму в вольере?! Если так, то весной ему понадобятся серьезные реабилитационные мероприятия – долгий разлет в круговом вольере. Да и неизвестно, как малыш переживет зиму, как сохранит оперение, как выдержит форму.

В середине сентября уже несколько дней стояла теплая, тихая, солнечная погода. Стрекозы и бабочки вились над осенними лужайками, мелкие птички повсвистывали в кустах и зарослях камыша на отмелях и даже не думали улетать в теплые края.

«А не попробовать ли нам еще раз?» – подумали мы. И попробовали.

«Цыпленок» наш уже ездил в коробке и на велосипеде, и на руках. В этот раз ему предстояло путешествовать в лодке. Дальний остров манил редким лесом, зарослями камышей на отмелях, солнечными прогалинами.

Пристав к берегу, мы пошли искать подходящее место. Отмель, обрыв, лес, удобный подъем. И вдруг, мы оказались в таком чудесном месте, что просто затаили дыхание.



Первое знакомство. Маленький чеглок в вольерном комплексе



Обед маленькой хищной птицы. В природе чеглоки питаются мелкими птицами размером со скворца и крупными летающими насекомыми – стрекозами, бабочками и жуками

Высокие сосны окружали лесную полянку, пронизанную косыми солнечными лучами, поздние цветы служили крохотными аэродромами для самых разных стрекоз, малень-

кие птички весело перепрыгивали по тонким ветвям кустарника, что обрамлял высокий песчаный берег. Это то самое место!

Чеглок бодро выскочил из коробки. Огляделся, наклонил голову, прищурил глаз, оценил и взлетел на ближайшую сосну. Немного посидел, оценивая простор и... полетел!

В этот раз не было пронзительных криков и печали. Ставший уже совсем родным «Цыпленок» сделал над нами круг, покачал тугими крыльями и исчез между стройных сосен.

Вот так завершилась эта интересная история. Теперь уже точно — попутного ветра и крепких крыльев, наш малыш по имени «Цыпленок».

*Лаборант-исследователь
ФГБУ «Дарвинский заповедник»
и по совместительству «птичья мама»
Татьяна Вячеславовна Анфиногенова
Фото автора*



Вырос, окреп, повзрослел – пора на волю!



Первая попытка. На крики пернатого выпускника отозвались взрослые птицы. Тогда никто и предположить не мог, что настоящий выпуск в природу будет еще не скоро

НАШИ ДРУЗЬЯ

ЗАПОВЕДНАЯ «СРЕДА ОБИТАНИЯ»

24-25 сентября в заповеднике состоялся первый экологический слет «Среда обитания».

В слете участвовали представители организаций различных природоохранных областей, среди которых «Раздельный Сбор», РСоЭС, фонд «Серебряная тайга», институт озерадения РАН, сообщество «Крыльцо». Цель мероприятия – объединить экосообщества Северо-Запада России для решения общих проблем и провести субботник на побережье Рыбинского водохранилища в рамках всемирного проекта бренд-аудита Break Free From Plastic (bfff).

Идея слетов экологических сообществ у коллег из природоохранных организаций возникла спонтанно, в начале сентября, и выросла из первоначального бренд-аудита пластика в полноценный обмен опытом. Многие из присутствующих представителей организаций по своему роду деятельности имеют прямое отношение не только к работе с отходами и мониторингу качества среды, но и к развитию сети ООПТ. Дарвинский заповедник был выбран благодаря многолетним дружественным связям с череповецким движением «Раздельный Сбор». Кроме того, изучение состава и брендов пластика представляло особый интерес на охраняемых территориях, чтобы показать, что для стихийного мусора нет совершенно никаких преград в природе, и обратить всеобщее внимание на эту усугубляющуюся тенденцию.

Бренд-аудит – это общественная научная инициатива, которая включает в себя регистрацию данных о пластиковых отходах, чтобы помочь выявить компании, ответственные за пластиковое загрязнение, и привлечь их к ответственности.

Ежегодно по всему миру неравнодушные жители проводят бренд-аудит, собирают данные о пластиковом загрязнении и отправляют их для формирования глобального отчета под названием «BRANDED». Благодаря проделанной совместной работе, удастся привлечь внимание крупных международных новостных агентств, что усилит призывы к ответственности и отказу от лишнего одноразового пластика крупные корпорации.

Специальным «клеем» для всех прибывших на слет представителей экосообществ стала уборка и бренд-аудит пластика на берегу заповедного острова Демидах в Рыбинском водохранилище. Стоит отметить, что весь мусор попадает в заповедник или воздухом, или водой.

Самым распространенным видом пластика в ходе нашего бренд-аудита оказались пэт-бутылки от популярной Coca-Cola, Кашинской минеральной воды и других произ-

водителей напитков. Многие бутылки были обмотаны веревками, что говорит об использовании их рыбаками.

В группу рыболовных снастей попали пара воблеров. Проглатывание крючков, запутывание в веревках и лесках приводит к мучительной гибели животных. Эти снасти с

лесками и острыми крючками – наглядная демонстрация ущерба, которому подвергаются водные и наземные обитатели заповедника, вне зависимости от места рыболовства. Одной из находок стал воздушный шарик. Можно бесконечно писать и рассказывать о вреде летающего мусора для природы. Упавшие шарики сотрудники заповедника постоянно находят и в лесах, и на болотах, на заповедной территории вдали от мест запуска (от г. Череповца до границ заповедника напрямую чуть более 50 км). И рыболовные снасти и воздушные шары с ленточками особо опасны для птиц.

Мы знаем, что многие читатели осознанно подходят к потреблению, не запускают воздушные шары и не оставляют после своей рыбалки в воде сети или блёсны.

Поэтому необходимо поделиться этим материалом с теми, кто не настолько сознателен в своих действиях.

Интересным наблюдением стала необычная «тина» в траве у самого берега. При пристальном разглядывании её структуры, установили, что это волокна влажных салфеток. Этот материал накапливается долгие годы, и собрать его практически невозможно.

Во второй части слёта участники делились опытом работы над своими проектами. Проекты затрагивали различные природоохранные темы, такие как: сохранение популяции рыболовных хозяйств, устойчивое лесопользование, загрязнение водоёмов микропластиком, общественный

экологический контроль, сокращение популяций насекомых, сбор и переработка брошенных рыболовных сетей, эковолонтерство в школе. Обсудили, с какими трудностями они сталкиваются при реализации, а также дальнейшие планы развития. В завершение дискуссии поговорили о способах поддержки проектов, в том числе о возможности совместного сотрудничества.

МНЕНИЕ УЧАСТНИКА

Дарья Тихонова, младший научный сотрудник института озерадения РАН: «Несмотря на дождь, экослет получился теплым и полезно-познавательным! Было очень интересно послушать представителей различных природоохранных организаций об их деятельности и поучаствовать в живой дискуссии. Я же, в свою очередь, рассказала про исследования микропластика в окружающей среде. Так же понравилось участвовать в бренд-аудите – восприняла это как игру, где нужно искать спрятанные предметы, только это ещё и полезно.

Конечно, особое удовольствие я получила от экскурсии по заповеднику и берегу Рыбинского водохранилища, где были обнаружены следы лося и кабана (а лося даже посчастливилось увидеть!). С нетерпением жду будущих мероприятий!»

Организатором слёта выступил научный сотрудник заповедника Дмитрий Садоков, при поддержке эколога Green Mandarin, РСоЭС и «Раздельный Сбор Череповец».

*Олеся Беляева,
координатор экологического движения
«Раздельный Сбор Череповец»*



Опасные находки

Волокна влажных салфеток. Собрать их практически невозможно



Участники слета во время уборки заповедного берега

Дарвинский заповедник знаменит многими научными работами. Но мировую славу заповеднику принес орнитолог Вячеслав Васильевич Немцев, создав уникальную методику выращивания глухарей в неволе. Большая часть приезжающих в заповедник на экскурсию людей, слышавшая о знаменитом глухаринном питомнике и его создателе. Интерес к этой теме не угасает. В этом номере мы предлагаем читателям рассказ известного вологодского краеведа Татьяны Осиповны Сивак о Вячеславе Васильевиче Немцеве и работе всей его жизни. Рассказ публикуется в сокращенном варианте с некоторыми дополнениями редакции газеты «Остров спасения». Фото из архива заповедника

ГЛУХАРЬ В ЛАДОНЯХ

Будущий легендарный заповедный ученый Вячеслав Васильевич Немцев с детства отличался необыкновенной наблюдательностью и любовью к природе. Настоящей страстью были бабочки, которых он стал коллекционировать еще будучи школьником и пополнял эту коллекцию до последних дней своей жизни. Сегодня эта коллекция хранится в Научно-исследовательском зоологическом музее Московского университета.

В Дарвинский заповедник Вячеслав Васильевич приехал в далеком 1948 году. А до этого в его жизни была учеба в Московском зоологическом институте, который будущий орнитолог закончил с красным дипломом. Потом была Великая Отечественная война, которую Немцев прошел пулеметчиком. Вернувшись в родной институт и отработав в нем два года лаборантом на кафедре биотехники, по рекомендации профессора П.А. Мантейфеля молодой ученый приезжает на работу в Дарвинский заповедник.

«Я увидел эту землю, – рассказывал Немцев годы спустя подрастающей дочери, – и сразу полюбил ее. И сказал себе: здесь я проживу всю жизнь». Так оно и случилось. Более полувека проработал он в Дарвинском заповеднике...

За время работы в заповеднике Вячеслав Вячеславович Немцев стал автором большого количества различных научных работ и научных экспериментов. О масштабных работах по теме «Водоплавающие птицы Рыбинского водохранилища и пути их хозяйственного освоения», которые проводил Вячеслав Васильевич и благодаря которым на берега водохранилища вернулась утка-гоголь, мы расскажем позже. В этом материале речь о том, как легендарный ученый более 30 лет работал над проблемой выращивания глухарей в неволе.

Задание по выращиванию этой птицы в искусственных условиях было в 1963 году выдано несколькими заповедниками страны. Цель эксперимента весьма актуальна и значима. Глухарь – одна из древнейших птиц на земле. Как только не величают люди этого красавца: ровесник мамонта, «соловей каменного века», птица-реликт, таежный отшельник. Спорят о происхождении его названия. Одни утверждают, что оно родилось под влиянием наблюдений биологических особенностей птиц: во время токования самец, якобы, слышит только себя, а остальные звуки не воспринимает, поэтому и охотится на него легче всего во время токования. Другие считают, что назван он так потому, что обитает в самых глухих лесных дебрях.

Увы, в какие бы дебри не забирался этот бородатый великан, человек находил и истреблял его всюду. Были времена, когда он водился во всех странах Европы. К XIX веку он начисто исчез во Франции, в Испании, в Германии, резко сократился его численность в Англии. Сказались не только охота, но главным образом, интенсивное наступление человека на леса. В большинстве европейских стран уже нет первозданных девственных лесов. Все они вторичны. Глухарь же покидает те места, куда вторгся человек, и, если не находит себе надежного укрытия, погибает. Даже в зоопарках встретить эту птицу почти невозможно. В клетке она больше месяца не выживает. Немецкий писатель-натуралист А. Брем отмечал, что в неволе ее очень трудно приучить к непривычной для нее пище и к жизни в клетке. И уж совсем трудно вырастить ее потомство.

Катастрофически уменьшилось количество крупной боровой дичи, особенно глухарей, и в России. В курских, воронежских, тульских лесах его уже не встретишь. В шестидесятые годы прошлого столетия он у нас был занесен в



Вячеслав Васильевич Немцев со своими подопечными

«Красную книгу». Потому и было предложено попытаться искусственно остановить его вымирание: выращивать глухарят в заповедниках и заселять ими новые лесные массивы.

Нельзя сказать, что приручением этой птицы не занимались раньше. Занимались. И в Европе, и в России. Энтузиаст-охотевод Хватов восемнадцать лет жизни потратил на этот эксперимент, но в конце концов сделал вывод: глухарь не способен жить и размножаться в клетках.

Неудачами закончились первые опыты и в Дарвинском заповеднике. А в семидесятых годах уже многие газеты, как центральные, так и региональные публиковали информацию и статьи, репортажи и интервью о глухаринной ферме в Дарвинском заповеднике.

Создавалась она очень и очень трудно. Начали с изучения биологии глухаря. А в его биологии – сплошные загадки. Птица эта травоядная, самая травоядная из всех тетеревиных. Но как удастся бородачу выжить в зимние месяцы на одной хвойной «диете»? Какие болезни наиболее опасны для этого лесного отшельника? Почему в кладке шесть-восемь яиц, а в выводке глухарки всего два-три птенца? Вопросы, вопросы... Ответы можно было получить только в процессе практических опытов.

Отловили несколько особей разного возраста и пола. И в первые же месяцы все птицы погибли. Они отчаянно бились о сетки клеток, травмировали себя. Глухарь – птица «нервная». Не выдерживает глухаринное сердечко испуга и тревоги.

Пришлось начинать все сначала. Из наблюдений Вячеслав Васильевич знал, как ведет себя глухарь в естественных условиях в случае опасности. Далеко не улетает. Метров на сорок-пятьдесят. И прячется. Так почему не предоставить ему такую возможность и в неволе? Увеличили выгульные «дворы» до сорока метров. В них все, как обычно в природе: кусты рябины, ивняк, трава и сено, даже грибы. Все обнесли мягкой сеткой из веревки. Теперь бородачи могли при появлении человека спокойно «прятаться».

Решили одну проблему, как тут же возникла новая. В лесу в зимнее время глухарь, покормившись хвоей, зарывается в снежный сугроб и морозы ему ничем. В вольерах глубоких сугробов нет. Построили ему зимнюю «квартиру» – теплушку. Не сразу, но и эту заботу человека птицы приняли.

Приучить глухарей к вольере – это только первый шаг к решению задачи. Потомство нужно, потомство! А его нет как нет. Самцы не токуют, самки даже не пытаются обзаводиться гнездом. Как будто неволя лишила их главного

жизненного инстинкта – инстинкта продолжения рода.

Нашли гнездо в лесу, взяли яйца, подложили под курицу-наседку. Клуша терпеливо высила их (глухарята вылупляются только на 28-й день), привычным вкочтанием пыталась повести птенцов за собой, но они не подчинились ей, разбежались и вскоре началидохнуть. Опять год потерян. И так подряд несколько лет. Дохнут и дохнут. Не изменил положения и выписанный из Италии куриный инкубатор. «Не вылупляются, и все тут», – пожаловался как-то Вячеслав Васильевич заезжему журналисту.

Как тут было не вспомнить предшественников и не впасть в отчаяние! Не впал. Когда наступила очередная весна, обложили в лесу глухаринные гнезда градусниками. Выяснилась причина неудач: искусственная наседка обогревает яйцо со всех сторон одинаково, а в гнезде низ яиц остается холодным, ведь кладет его глухарка в апреле. Гнездо она устраивает на земле из нескольких сухих мягких прутьев и ничуть его не утепляет, только время от времени переворачивает яйцо.

Заказали специальный инкубатор, называемый брудерным. И... получили удивительный результат, две трети яиц проклюнулись, в полтора раза больше, чем у глухарки в естественных условиях. Теперь бессонные ночи с одной лишь заботой: как вырастить этих пушистых крох? Если взрослые птенцы – чистые вегетарианцы, то птенцам нужен нежный животный белок. Корма, применяемые в современном птицеводстве, неприемлемы. Для трехдневных глухарят даже куриное яйцо – пища грубая. А Брем пишет: «Птенцы их почти исключительно составляют насекомые: мать водит их на подходящие места, разрывает землю, кладет им на клюв муху, жучка, личинку, червячка и таким образом приучает их есть. Особенно любят молодые глухарки куколки муравьев».



Инкубатор с яйцами и глухарятами

Но поди ж ты, напасись для целого выводка всяких куколок, личинок и червячков. Однако собирали, насколько позволяли возможности, даже комаров пытались ловить. Но не единожды бывало, оставлял В.В. Немцев малышей на попечение «глухаринной няни», своей помощницы Елены Константиновны Семеновой и уезжал в Москву за «червячками для трехдневных глухарят».

А для борьбы с болезнями, которым так подвержены птицы, в заповеднике создали ветеринарно-бактериологическую лабораторию. Возглавил ее тоже ученый, кандидат ветеринарных наук Л. Давечич. Одно из направлений работы лаборатории: изучение глухаринных болезней, их восприимчивость к болезням домашней птицы, разработка методов профилактики и лечения инфекционных заболеваний, таких как колибациллез, паратиф и тиф.

В 1970 году В.В. Немцев выпустил первых своих трехмесячных окольцованных «воспитанников» в ближайший к питомнику бор. Этот факт вызвал подлинный журналистский бум. Газетные страницы запестрели броскими заголовками восторженных публикаций и фотографиями обитателей вольеров. Особенно активизировались журналисты в 1975 году, в дни, когда Дарвинский заповедник отмечал свой тридцатилетний юбилей.

Сам же ученый не разделял этого восторга. «Мы будем считать проблему решенной только в том случае, – говорил Вячеслав Васильевич писателю-воложанину, столь же страстно влюбленному в родную природу, И.Д. Полуянову,

– если из вольеров пойдут на заселение лесов сотни глухарят... Пока мы еще только экспериментируем...»

Но об экспериментах этих знали уже ученые-орнитологи многих стран. Ведь это были результаты, не имевшие аналогов. Глухаринная ферма – единственная в мире. В других заповедниках, начинавших опыты вместе с В.В. Немцевым, ученым не хватило настойчивости и терпения. Отступились. А в Дарвинском продолжали работать и наблюдать за птицами, даже выпустив их на волю. Надо же было выяснить, как они уживаются, в каких местах расселились. Помощниками орнитологов стали егеря. Установили любопытное явление: птицы, родившиеся и воспитанные в неволе, не покинули данной им человеком родины. Набрав вес и возмужав, они следующей весной затоковали.

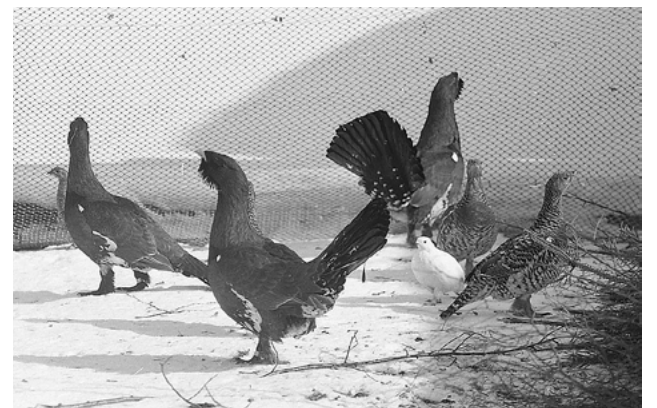
Работы все прибавлялось. Ведь кроме глухарей, в заповеднике были сотни видов других пернатых. К тем, что когда-то водились в этих краях, прибавились новые. Некоторые из них (например, пара белых лебедей) сами облюбовали себе здешние места, а за яйцами и птенцами серых гусей В.В. Немцев ездил в Астраханский заповедник. Прижились, но тоже требовали внимания ученого.

Теперь же к обычной научно-исследовательской и экспериментальной работе, ко многим общественным обязанностям прибавилась еще необходимость отвечать на многочисленные письма. Опыты с глухарями заинтересовали не только российских орнитологов, но и финских, английских, югославских и ряда других стран. И все они просили описать подробности опытов. Зачастую в заповедник всевозможные делегации, чтобы воочию убедиться в существовании «дарвинского чуда». В Истринском заповеднике (Подмосковье) хорошо прижились 12 птиц, привезенных из немцевского питомника. Разведением боровой дичи занялись и в Белоруссии.

Между тем у самого Немцева тревог и забот не убавлялось. Вот, что он писал дочери в ноябре 1979 года: «...Несколько дней назад в новом глухарятнике ночью закрывший хорек задавил пять глухарей за один раз. Год этот для глухарей очень невезучий: то отправили на тот свет весь молодняк, то погибли птицы от колибациллеза... Потом ястреб потрепал нескольких птиц, часть убил, другие разбили насмерть сами. И вот теперь снова гибель глухарей... Поголовье глухарятника убавилось почти вдвое. Было 53, стало 32...»

Можно понять пережитую ученым боль, вызванную гибелью выращенных, выпестованных птиц. Но, думаю, во сто крат больше человеку от осознания, что гибнет само дело, которому отдано более тридцати лет жизни. В стране – перестройка. Все меньше финансируется научная работа. К концу девяностых финансирование вообще прекратилось. И ему, В.В. Немцеву, принесшему в будущий питомник первого дикого глухаря, на склоне лет пришлось выпускать в лес и последнего представителя маточного стада питомника.

Сам ученый ушел в мир иной в 2002 году, не дожив до своего 85-летия всего 38 дней. Но остались его труды. 48 научных статей опубликовал за свою жизнь этот неутомимый человек. В них – его мысли, наблюдения, выводы. Все это осталось будущим поколениям, которые (в этом был он уверен до последнего дня своего) к ним еще вернуться. Жизнь заставит вернуться к проблемам охраны всего живущего на земле. Иначе и самому человеку не выжить...



Взрослые глухарки в вольерах питомника